

Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI веке

(Часть 2)*

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В российских СМИ превалирует негативная тональность высказываний о пантюркизме и политике Турции на постсоветском пространстве, в частности, в регионе Центральной Азии. Действительно, пантюркизм является сильным фактором формирующейся государственности новых независимых государств региона. Вместе с тем, и это важно подчеркнуть, не единственным и далеко не определяющим. Его влияние проявилось главным образом в первой половине 1990-х годов. Все авторы отмечают роль Турции на начальном этапе суверенизации стран этого региона. Затем, прежде всего, по причине нехватки ресурсов ее влияние в Центральной Азии стало убывать. В регионе появились новые игроки, представлявшие интересы стран Запада и КНР. Российское экономическое, военное и политическое влияние тоже становилось все более устойчивым и весомым. Попытки Турции в XXI в. добиться новых успехов в продвижении своих интересов на основе ценностей тюркизма не привели к ожидаемым результатам. Экономические и военно-политические конкуренты продолжали опережать ее, и их успехи побуждали Анкару вносить изменения в курс проводимой политики. Она становилась все более реалистичной и прагматичной. По целому ряду причин в рамках первого десятилетия нового века турецкие верхи несколько охладели к пантюркизму. Одновременно элиты стран ЦА вошли во вкус государственного национализма и, культивируя собственные ценности, подчеркивали свой суверенитет и право на многовекторность внешней политики. Преодолевая зависимость от Москвы, они также демонстрировали свое нежелание следовать в фарватере интересов Анкары. В условиях деглобализации и фрагментации планетарного экономического пространства после мирового кризиса 2008–2009 гг. пантюркизм вновь становится важным фактором суверенного позиционирования тюркоязычных республик Центральной Азии. Вместе с тем он перестал выступать инструментом турецкой экспансии и сегодня представляет собой новое явление — «коллективный пантюркизм», свидетельствующий об общей заинтересованности и солидарных устремлениях своих участников. России, Китаю и другим внерегиональным акторам в дальнейшем придется считаться с этим обстоятельством.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) / Тюркский совет, пантюркизм, Турция, тюркоязычные государства, Центральная Азия

Для цитирования: Шумилов М. М. Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI веке (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 37–49.

¹ Первую часть статьи см.: Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 36–53.

The Influence of Pan-Turkism on the Political Identity Formation of the Turkic States of Central Asia in the XXI Century (Part 2)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The negative tone of statements about pan-Turkism and Turkey's policy in the post-Soviet space in the Central Asian region prevails in the Russian media. Indeed, pan-Turkism is a strong factor in the emerging statehood of the newly independent states of the region. At the same time, and it is important to emphasize this, it is not the only and far from defining one. His influence manifested itself mainly in the first half of the 1990s. All the authors note the role of Turkey at the initial stage of the sovereignty of the countries of this region. Then, first, due to lack of resources, its influence in Central Asia began to wane. New players appeared in the region, representing the interests of Western countries and China. Russian economic, military, and political influence also became more stable and weightier. Turkey's attempts in the XXI century to achieve new successes in promoting its interests based on the values of Turkism did not lead to the expected results. Economic and military-political competitors continued to outpace it, and their successes encouraged Ankara to make measurements during its policy. She became more and more realistic and pragmatic. For a few reasons, during the first decade of the new century, the Turkish upper classes somewhat cooled down to pan-Turkism. At the same time, the elites of the Central Asian countries got a taste of state nationalism and, cultivating their own values, emphasized their sovereignty and the right to a multi-vector foreign policy. Overcoming their dependence on Moscow, they also demonstrated their unwillingness to follow in the wake of Ankara's interests. In the conditions of De-globalization and fragmentation that began after the global crisis of 2008–2009 pan-Turkism is once again becoming an important factor in the sovereign positioning of the Turkic-speaking republics of Central Asia. At the same time, it has ceased to act as an instrument of Turkish expansion and today represents a new phenomenon — “collective pan-Turkism”, which testifies to the common interest and solidarity aspirations of its participants. Russia, China and other non-regional actors will have to reckon with this circumstance in the future.

Keywords: The Eurasian Economic Union (EAEU), The Cooperation Council of Turkic-Speaking States (Turkic Council), Pan-Turkism, Turkey, Turkic States, Central Asia

For citing: Shumilov M. M. The Influence of Pan-Turkism on the Political Identity Formation of the Turkic States of Central Asia in the XXI Century (Part 2) // Administrative consulting. 2022. N 7. P. 37–49.

Очередной всплеск антитурецких настроений в российских СМИ спровоцировала карта «Тюркского мира» с включенными в нее некоторыми российскими регионами, которая 17 ноября 2021 г. была подарена лидером парламентской Партии национально-освободительного движения Турции Девлетом Бахчели президенту страны Реджепу Тайипу Эрдогану. В России к этой демонстрации идеологии пантуркизма и паносманизма отнеслись предельно серьезно. Так, В.А. Надеин-Раевский увидел в ней смертельную опасность для нашей страны, прежде всего, по причине активной 30-летней туркизации культурных, образовательных структур республик ЦА, а также Тывы, Башкирии, Татарстана и других национально-территориальных образований РФ на фоне безынициативности и бездеятельности в этом отношении самой России. В свою очередь, руководитель Центра внешней политики России отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН Б.А. Шмелев заявил о намерении Турции восстановить в перспективе свое политическое и экономическое влияние на территории бывшей Османской империи: «Она действует медленно, тихой сапой добивается своего. Но, думаю, через какой-то период времени это столкновение геополитических

интересов не может не вырваться наружу. Это может привести к серьезному кризису в российско-турецких отношениях»¹. Директор Института международных политических и экономических стратегий Е. В. Панина охарактеризовала ситуацию как «зловещую», поскольку рядом с картой сфотографировался лично Эрдоган. Во всей этой истории она увидела государственную провокацию Турции, ее очередную «заявку на геополитический статус в большой игре на стороне Запада против России и Китая»².

В Кремле же на «провокацию» отреагировали довольно сдержанно. Комментируя это событие, пресс-секретарь президента России Д. С. Песков с юмором заявил турецкой газете Daily Sabah, а также в эфире телеканала Россия 1 — «Москва. Кремль. Путин» о «нормальности» развития турецкими партнерами России идеи «тюркского мира». Правда, к сказанному добавил, что не Турция, а Алтайский край, расположенный в пределах российских границ, является центром тюркского мира³. Комментируя его выступление, А. В. Малашенко обратил внимание на равнодушное отношение РФ к пантюркизму, который в современных реалиях представляет для нее не большую опасность, чем неоосманизм. Он также отметил, что для элит стран ЦА главной идеей являлся не тюркизм, а этнокультурная, или национальная идентичность⁴.

Действительно, серьезной заботой России сегодня становятся проявления бытовой (и не только) русофобии, отчасти обусловленной торопливостью региональных элит ЦА в реализации языковой политики, призванной в каждом отдельном случае ускорить процесс самоидентификации новых независимых государств. Так, весной 2020 г. российская сторона проявила озабоченность в связи с обсуждением в парламенте РУ законопроекта, направленного на введение штрафов за делопроизводство не на узбекском языке. В РУ это сочли неуместным вмешательством в сферу регулирования государственного языка⁵. Несмотря на уменьшение в республике числа школ с русским языком обучения, вице-спикер законодательной палаты парламента РУ Алишер Кадыров возмущался тем, что многие родители-узбеки отдавали своих детей в русские школы и призывал ввести в закон «О государственном проекте» (в нем есть норма о том, что лицам, проживающим в РУ, предоставляется право свободного выбора языка обучения и языка воспитания) поправки, обязывающие узбеков получать образование на государственном языке⁶. По мнению сотрудников редакции «Московского комсомольца», «скрытые, но упор-

¹ Седова А. Турция положила глаз на Кавказ и Сибирь // Свободная пресса. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/316539/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Панина Е. Ятаган вынут из ножен: что означает «Карта Тюркского мира» в руках Эрдогана? // Русстрат. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://russtrat.ru/comments/24-noyab-ga-2021-0010-7299> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Turkey entitled to enhance idea of Turkic world: Peskov // Daily Sabah. November 22, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-entitled-to-enhance-idea-of-turkic-world-peskov> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Ратникова В. «Достойный ответ»: востоковед о реакции России на фото Эрдогана с картой тюркского мира // Дождь. 2021. 22 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://tvrain.ru/teleshov/vechernee_shou/tjurksky_mir-542391 (дата обращения: 12.03.2022). Еще в 2011 г. аналогичное мнение высказывал Р. С. Терехов [3, с. 7].

⁵ Узбекистан раздражает вмешательство России в обсуждение закона о языке // Eurasianet, США. 2020. 26 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20200526/247496119.html> (дата обращения: 12.03.2022).

⁶ В Узбекистане политик критикует узбеков, отдающих детей в русские школы // EurAsia Daily. 2021. 16 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/16/v-uzbekistane-politik-kritikuet-uzbekov-otdayushchih-detey-v-russkie-shkoly> (дата обращения: 12.03.2022).

ные шаги по выдавливанию русского» в РУ предпринимаются с конца 2016 г., после победы Ш. Мирзиева на президентских выборах¹.

Аналогично министр образования РК Асхат Аймагамбетов добивался перевода всех школ на казахский язык к 2023 г.: «Для нас одна из первостепенных задач — сделать так, чтобы обучение на государственном языке было доминирующим. В этом не должно быть никаких дискуссий, потому что это государственный язык и очевидно, что граждане нашей страны должны обучаться на государственном языке»². В начале декабря 2021 г. мажилис (нижняя палата) парламента РК принял закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам визуальной информации и религиозной деятельности», согласно которому все бланки, вывески, объявления, реклама, прейскуранты, ценники, другая визуальная информация будет излагаться на казахском языке³.

Сам казахстанский президент К.-Ж. Токаев считает долгом и обязанностью каждого гражданина знание «государственного языка». При этом он выступает против любых ограничений «для использования других языков, особенно русского» и гарантирует создание для всех народов Казахстана возможностей «для сохранения своих традиций и развития языков»⁴. К.-Ж. Токаев напоминает, что русский язык в республике обладает статусом официального языка, поэтому воспрепятствование его использованию является нарушением казахстанского законодательства. Более того, гармоничное развитие межэтнических отношений, являющееся, по его словам, одним из магистральных направлений государственной политики РК, поддерживает абсолютное большинство казахстанцев — представителей единой нации⁵. По данным чрезвычайного и полномочного посла РК в России Еркема Кошербаева, сегодня в РК «из 3432 печатных СМИ — 1773 в равной степени используют казахский и русский языки, 898 только русский и 581 только казахский язык; за счет государственных субсидий издаются газеты на немецком, уйгурском, корейском и украинском языках; пять русских драматических театров имеют статус государственных и ставят спектакли исключительно на русском языке!»⁶.

¹ Узбекистан готовит закон против русского языка: накануне переговоров с Путиным // Московский комсомолец. 2020. 11 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/05/11/uzbekistan-gotovit-zakon-protiv-russkogo-yazyka-nakanune-peregovorov-s-putinyim.html> (дата обращения: 12.03.2022).

² Топоров А. Если Казахстан дрейфует, то куда? // Фонд стратегической культуры. 2021. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/04/08/esli-kazahstan-dreyfuet-to-kuda-53332.html> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Парламент Казахстана принял законопроект о казахском языке на указателях и вывесках // EurAsia Daily. 2021. 9 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/12/09/parlament-kazahstana-prinyal-zakonoproekt-o-kazahskom-yazyke-na-ukazatelyah-i-vyveskah> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Токаев К.-Ж. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Egemen Qazaqstan. 5 Қаңтар, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 12.03.2022); Широкое применение казахского языка не означает ограничений для других языков — Касым-Жомарт Токаев // МИА «Казинформ». 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/shirokoe-primenenie-kazahskogo-yazyka-ne-oznachaet-ogranicheniy-dlya-drugih-yazykov-kasym-zhomart-tokaev_a3737260 (дата обращения: 12.03.2022).

⁵ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 12.03.2022); Президент Казахстана осудил все проявления «этнического высокомерия» // Комсомольская правда. 2021. 23 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/28347.5/4493874> (дата обращения: 12.03.2022).

⁶ Малышев А. Россия и Казахстан: приоритеты сотрудничества // Независимая газета. 2021. 10 января [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-01-10/5_8052_kazakhstan.html (дата обращения: 12.03.2022).

Несмотря на очевидные успехи РК в упрочении межнациональной гармонии, в республике все еще отмечаются резонансные проявления национализма и ксенофобии в отношении русскоязычных граждан, что дискредитирует ее политику, проводимую под девизом братского сотрудничества с Россией¹. При этом российские власти стремятся не обострять ситуацию и неизменно выражают уверенность в том, что в официальной политике РК нет ничего, что бы подвергло сомнению его «принципиальный подход к вопросам национализма и форм его проявления»², и что «уровень двусторонних отношений с Нур-Султаном позволяет по каждому тревожному случаю оперативно принимать совместные меры. Для этого задействуем прямые каналы связи — по линии МИД, органов правопорядка и юстиции, а также администраций президентов. Ведется слаженная работа неправительственного сектора, экспертного и журналистского сообщества двух стран»³. Официальные российские СМИ никак не отреагировали на пояснения Н. Назарбаева относительно позиции РК с признанием Крыма составной частью России. В беседе с американским режиссером Оливером Стоуном для его фильма «Qazaq: The History of Golden Man» («Казах: История Золотого человека») бывший президент РК заявил: «Мы не признали Крым российским, потому что тогда бы надо было мне признать Северную (Южную — Ред.) Осетию, Абхазию, Косово. Косово тоже просит нас, чтобы мы признали»⁴.

¹ Мисник Л. «Вытесняется естественным путем»: что происходит с русским языком в Казахстане // Газета.ru. 2021. 11 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/11_a_13857116.shtml (дата обращения: 12.03.2022); Казахский национализм — составляющая внутренней политики Казахстана РК // EurAsia Daily. 2021. 16 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/16/kazhskiy-nacionalizm-sostavlyayushchaya-vnutrenney-politiki-kazahstana> (дата обращения: 12.03.2022); Кто дал отмашку на «окончательное решение русского вопроса» в Казахстане? // EurAsia Daily. 2021. 17 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/17/kto-dal-otmashku-na-okonchatelnoe-reshenie-russkogo-voprosa-v-kazahstane> (дата обращения: 12.03.2022); Защитника русских в Казахстане посадили на семь лет // EurAsia Daily. 2021. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/19/zashchitnika-russkih-v-kazahstane-posadili-na-sem-let> (дата обращения: 12.03.2022); Казахстанская власть пополняется националистами, одержимыми «Великим Тураном» // EurAsia Daily. 2021. 23 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/23/kazahstanskaya-vlast-popolnyaetsya-nacionalistami-oderzhimymi-velikim-turanom> (дата обращения: 12.03.2022); «Положить в степи» российских депутатов пообещали в Казахстане // EurAsia Daily. 2021. 31 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/31/polozhit-v-stepi-rossiyskih-deputatov-poobeshchali-v-kazahstane> (дата обращения: 12.03.2022); Казахстанский политолог призвал отреагировать на заявление Лаврова о ксенофобии в РК // EurAsia Daily. 2021. 10 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/10/kazahstanskiy-politolog-prizval-otreagirovat-na-zayavlenie-lavrova-o-ksenofobii-v-rk> (дата обращения: 12.03.2022); В Казахстане всю визуальную информацию обяжут оформлять на казахском языке // EurAsia Daily. 2021. 2 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/02/v-kazahstane-vsuyu-vizualnuyu-informaciyu-obyazhut-oformlyat-na-kazahskom-yazyke> (дата обращения: 12.03.2022); Лизунов Н. «И в детском саду расстреляли»: казахских малышей воспитывают в «свидомом» ключе // EurAsia Daily. 2021. 19 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/19/i-v-detskom-sadu-rasstrelyali-kazahskih-malyshey-vospityvayut-v-svidomom-klyuche> (дата обращения: 12.03.2022).

² Захарова: В официальной политике Киргизии и Казахстана национализма нет // EurAsia Daily. 2021. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/19/zaharova-v-oficialnoy-politike-kirgizii-i-kazahstana-nacionalizma-net> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Лавров С. В. Россия и Казахстан: сотрудничество без границ // Российская газета. 2021. 9 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/09/lavrov-v-osnove-partnerstva-rfi-kazahstana-berezhno-hranimye-tradicii.html> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Назарбаев пояснил, почему Казахстан не признал Крым российским // TENGRI NEW. 2021. 4 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-poynsil-pochemu-kazahstan-ne-priznal-kryim-455731 (дата обращения: 12.03.2022).

Немногочисленные критические материалы появились исключительно в неофициальных СМИ¹. Так, политический обозреватель газеты «2000» Дмитрий Галкин объяснял двусмысленность позиции Н. Назарбаева усилением в РК экономического влияния КНР, опасаясь которого казахстанская элита устремилась в объятия Запада, якобы выступающего, в отличие от России, реальным противовесом Китаю и гарантом сохранения самостоятельности и политической субъектности страны. К тому же ее значительная часть по-прежнему «связана деловыми отношениями с западными финансовыми и промышленными кругами, крупные казахстанские чиновники и предприниматели вкладывают деньги в западную недвижимость или прячут их в западных банках»². Примиренческая и уступчивая позиция российских элит, по мнению директора Института ЕАЭС В. А. Лепехина, тоже обуславливалась боязнью «раскулачивания». В этом он видел истоки ее готовности проглотить любую русофобскую акцию: «Поэтому элита РК и лично Назарбаев могут не беспокоиться в отношении России — от руководства РФ в ближайшие годы не последует в адрес Казахстана ничего, что могло бы вызвать их недовольство»³.

Как можно заметить, языковую политику стран ЦА сегодня определяет не пантюркизм, а государственный национализм, направленный на формирование жизнеспособных наций. Побочным результатом такой политики порой становится принижение русской культуры и нарушение прав ее русскоговорящих приверженцев. Реагируя на инициативу казахстанских властей по смене вывесок на русском языке, заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками А. Ю. Бородай ядовито заметил: «Я вижу сходство современного Казахстана с Украиной нулевых. Мы продолжаем относиться к части наших бывших республик как к нашим естественным союзникам, а с течением времени это становится не так»⁴. Несмотря на весь пафос такого заявления, следует признать здоровой идею автора о необходимости отказа от меркантильной доминанты в союзнических отношениях России и республик ЦА.

В свою очередь А. В. Грозин прямо указывал на усиление в высших эшелонах власти и СМИ Казахстана антирусских националистов, скрывающих за переходом на латиницу намерение дистанцироваться от русского мира: «При президенте Касыме-Жомарте Токаеве они стали слышнее, они влезли во власть, чего не было при Назарбаеве, когда их просто использовали. Но тогда им не давали хода, они были на коротком поводке с жестким ошейником. А сейчас они в администрации президента, парламенте, правительстве. Пока их не большинство,

¹ Романов Р. «Крым не ваш!»: Назарбаев отказался признавать целостность России / Казахстан рвет союз с РФ // YouTube. 2021. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Hzf-6iqoTYs> (дата обращения: 12.03.2022); Курманов А. Отказ Назарбаева признать Крым. Елбасы уже давно предал Россию // «ПолитНавигатор». 2021. 6 декабря 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politnavigator.net/otkaz-nazarbaeva-priznat-krym-elbasy-uzhe-davno-predal-rossiyu.html> (дата обращения: 12.03.2022); Родионов Д. Заветы Елбасы: Экс-президент Казахстана дал сигнал казахским элитам, что не стоит идти по пути Лукашенко // LIFE. 2021. 6 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1454868> (дата обращения: 12.03.2022); Родионов Д. Секрет устойчивости Назарбаева скрыт в Лондоне // Свободная пресса. 2021. 8 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/318547/> (дата обращения: 12.03.2022).

² Родионов Д. Секрет устойчивости Назарбаева скрыт в Лондоне.

³ Родионов Д. Секрет устойчивости Назарбаева скрыт в Лондоне.

⁴ «Современный Казахстан сравним с Украиной нулевых»: депутат Бородай о политике Астаны // EurAsia Daily. 2021. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/10/sovremennyy-kazahstan-sravnim-s-ukrainoy-nulevyh-deputat-boroday-o-politike-astany> (дата обращения: 12.03.2022).

но эти отдельные персонажи тащат единомышленников»¹. Впрочем, казахстанская сторона не отмалчивалась. Реагируя на критику со стороны отдельных российских депутатов на законопроект по вопросам визуальной информации, первый заместитель руководителя Администрации президента Казахстана Даурен Абаев убедительно разъяснил, что закон направлен не на запрещение в республике русского языка, а на исправление ситуации с казахским языком и его обязательным использованием: «Никакой проблемы нет, если вывеска будет на двух или трех языках»².

Важно сказать и о том, что в условиях глобализации задачи национального развития республик ЦА неизбежно входят в противоречие с интересами транснациональных инвесторов и по этой причине нередко подменяются корыстолюбивыми предпочтениями этнократических элит. Хуже всего, что в условиях ускоряющегося в последнее время кризиса неолиберальной модели капитализма и фрагментации глобальной экономики последние неосмотрительно пренебрегают выработкой долгосрочных планов развития, нацеленных на углубление интеграции в формате ЕАЭС³.

Идеологическим прикрытием данного противоречия служит призыв к отказу от многовекторной внешней политики, которая якобы вступила в противоречие с национальными интересами. Так, запугивая читателя нарастающим глобальным соперничеством США, РФ и Китая, редактор по рейтингам Forbes Kazakhstan Ардак Букеева связывает спасение Казахстана с выработкой «независимого мнения по ключевым международным вопросам» и переходом к нейтральной политике «независимого острова»⁴. Альтернативой такой политике, чреватой провалами в «украинизацию» событий, является евразийский выбор в направлении укрепления региональной системы коллективной безопасности, продвижения экономической интеграции, а также культурного обмена на основе общих «евразийских интересов»⁵.

В свете заявленной темы несомненный интерес представляет развернутая позиция по вопросу председателя Социалистического движения РК Айнура Курманова, который с «интернационалистской» позиции проявляет озабоченность курсом внутренней политики Нур-Султана. По словам этого автора, «латиница для казахского языка вводится, чтобы разорвать преемственность старшего советского еще поколения казахов и молодежи»; в латинизации казахского языка проявляется целенаправленная политика отрыва РК от общего социокультурного информационного пространства, национальная революция сверху, в которой казахстанские националисты, выполняя роль правительственной агентуры, «требуют отмены офи-

¹ Кулагин В. «Русские здесь не дышат»: как Казахстан отделяется от России // Газета. ru. 2021. 21 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/20_a_14226445.shtml?updated (дата обращения: 12.03.2022).

² Открытый диалог 2.0.: Даурен Абаев о 30-летию Независимости, государственных наградах, дерусификации // KAZINFORM LIVE. 2021. 22 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JzImX6ZJOHY&t=107s> (дата обращения: 12.03.2022).

³ См. например: Столица Евразийского союза будет не в Москве. Михаил Хазин // Новостной сайт E-News.su. 2021. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/403445-stolica-evrazijskogo-sojuza-budet-ne-v-moskve-mihail-hazin.html> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Казахстану нужна новая международная политика // Forbes Kazakhstan 2021. 21 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/kazahstanu_nujna_novaya_mejdunarodnaya_politika (дата обращения: 12.03.2022).

⁵ Кремлевские спичрайтеры-либералы в очередной раз подставили Владимира Путина // Институт ЕАЭС. 2013. 16 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://i-eeu.ru/category/news/kremlevskie-spichrajtery-liberaly-v-ocherednoj-raz-podstavili-vladimira-putina> (дата обращения: 12.03.2022).

циального статуса русского языка»¹. С последними утверждениями можно было бы подискутировать, но для нас в данном случае важно другое — отсутствие в рассуждении оппозиционного автора даже намек на связь проводимой Нур-Султаном языковой политики с протурецкими или «пантуркистскими» целями.

Важно сказать и о том, что первоначальные ожидания в республиках ЦА быстрых и масштабных изменений, связанных с переходом на латинский алфавит, а также перспективы дерусификации остаются туманными [4, с. 122]. Так, переход с кириллицы на латиницу, реализуемый в РК с конца 2017 г., оказался более сложной задачей, чем предполагалось ранее². В РУ такой переход тоже негативно отразился на развитии родного языка и общей культуры. По словам профессора Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами Гульноры Мансуровой, «во-первых, дети и молодежь, обучавшиеся в узбекских школах, не читают на кириллице узбекские книги, газеты и журналы. Во-вторых, почти все дети и молодые люди, достигшие тридцатилетнего возраста, совершенно не знают русского языка. И это тоже потому, что они не могут читать на кириллице. В-третьих, к большому сожалению, и узбекского языка тоже не знают. Делают много ошибок в написании самых простых слов»³. Более того, в этих республиках, а также в Туркмении решили отказаться от создания общего с Турцией алфавита [2, с. 304].

В КР вообще решили не спешить с переходом на латинский алфавит. Предостерегая от опасности политизации языкового вопроса, директор Института русского языка при Киргизско-Российском Славянском университете имени Ельцина профессор Мамед Тагаев выступал в поддержку русского языка: «Сторонники латиницы, приводя доводы перехода на нее, говорят, что латинский алфавит облегчит изучение английского языка. Как языковед, скажу — это не так. Напротив, из-за разницы в произношениях будет возникать путаница. Невозможен переход и полностью на кыргызский язык. Сделав это, мы отбросим наше развитие лет на 100. Такое решение нанесет удар нашему образованию, экономике и безопасности. Сохраняя русский язык в Кыргызстане, мы делаем большое для страны дело»⁴. В этом его поддержал экс-заместитель министра иностранных дел республики Аскар Бешимов: «Кыргызстан — единственная страна в Центральной Азии, которая стремится сохранить кириллицу. Все наши соседи идут большими шагами в сторону латиницы. К сожалению, совместная работа РФ и КР по части гуманитарного

¹ Аксенов С. Союзники 2021: Приграничный спор России и Казахстана угрожает ЕАЭС // Свободная пресса. 2021. 2 января [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 12.03.2022). П. 1 ст. 7 Конституции РК гласит: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык». При этом понятия «официальный язык» Конституция РК не содержит. Вместо него используется другая юридическая формулировка. В той же ст. 7 в п. 2 указывается: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» (Русский язык в Казахстане: «официальный» или нет? // Русская Евразия. 2017. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://rusevr.asia/russkij-yazyk-v-kazaxstane-oficialnyj-ili-net> (дата обращения: 12.03.2022).

² Куменов А. Казахстан: переход на латиницу откладывается? // Eurasianet, США. 2019. 18 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190718/245491251.html> (дата обращения: 12.03.2022); Юранец А. Трудности перевода: Казахстан тормозит переход на латиницу // Газета.ru. 2019. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/21_a_12768806.shtml (дата обращения: 12.03.2022).

³ О пагубности перехода узбекского языка на латиницу рассказала профессор // EurAsia Daily. 2021. 20 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/20/o-pagubnosti-perehoda-uzbekskogo-yazyka-na-latiniyu-rasskazala-professor> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ В Киргизии языковой вопрос стал предметом политических игр — эксперт // EurAsia Daily. 2021. 16 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/16/v-kirgizii-yazykovoy-vopros-stal-predmetom-politicheskikh-igr-ekspert> (дата обращения: 12.03.2022).

и информационного поля реализуется по остаточному принципу. Мы нуждаемся в поддержке русского языка. Особенно сейчас, когда Турция представила концепцию „Один народ — пять стран“¹.

Все вышеизложенное должно предостеречь от преувеличения вызовов и угроз, якобы исходящих от реализуемого Турцией проекта «Великий Туран». Эмоциональные выпады в адрес Анкары, демонизирующие турецкое проникновение в зону российских геополитических интересов, порождают ложные стереотипы, препятствующие выявлению реальных проблем, стоящих на пути евразийской интеграции и обеспечения безопасности России и ее региональных союзников. Следует согласиться с В. А. Аватковым в том, что многочисленные тюркские народы, локализованные в РФ и ЦА, «сохранили намного больше традиций, чем Турция. И именно Россия, а не Турция, является центром тюркоязычного пространства»; представляется адекватным и его призыв к поиску баланса с Турцией².

Очевидно, все заинтересованные участники региональной политики должны стремиться к выработке компромиссной основы интеграционного взаимодействия в ЦА. В частности, В. А. Лепехин предлагает активнее втягивать Турцию в евразийские проекты³. По его словам, «реальное будущее, гарантирующее Турции суверенитет, безопасность и экономическое процветание, кроется в союзе с центральными странами евразийского региона — Россией, Ираном и Казахстаном... в ЕАЭС двери для Турции открыты. Россия уже является одним из ведущих партнеров Турции; вместе же эти страны (вкуче со странами ЕАЭС, Ираном, Азербайджаном, Сирией — а в будущем и другими странами региона) станут истинными хозяевами Центральной Евразии»⁴. Фактически такой подход не противоречит обоснованному выводу П. В. Шлыкова о том, что в 2000-е гг. идеология турецкого евразийства перевоплотилась «в совокупность идей о необходимости сближения Турции с Россией и дистанцирования от Запада»⁵.

Обобщая мнения различных экспертов по данному вопросу, российский тюрколог И. И. Иванова пришла к заключению о возможности конструктивного взаимодействия ТР и РФ в регионе ЦА. Более того, несмотря на наличие у них «разнонаправленных, а порой и сталкивающихся интересов», такое сотрудничество обещает быть продуктивным в силу имеющихся предпосылок: «С одной стороны, накопленный опыт длительного сосуществования центральноазиатских республик с Российской Федерацией (в частности, ориентированные на Россию элиты, прочные экономические связи, российские инвестиции в стратегические проекты). С другой стороны, социокультурные и религиозные факторы, сближающие страны Центральной Азии с Турцией, дают Москве и Анкаре возможность выработать общие принципы и подходы к стабилизации обстановки в этом регионе» [1, с. 44–46].

На наш взгляд, удачной попыткой выявления общих интересов и проблемных вопросов российско-турецкого взаимодействия в образовательной сфере является ана-

¹ В Киргизии языковой вопрос стал предметом политических игр — эксперт.

² См.: Мирзаян Г. Эрдоган строит «тюркский мир» в зоне жизненных интересов России // Взгляд. Деловая газета. 2020. 19 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/world/2020/10/19/1065785.html> (дата обращения: 12.03.2022).

³ «Пантюркизм и иные формы распространения турецкого влияния в мире». Круглый стол, организованный общественно-политическим журналом «Мужская работа» в Московском доме национальностей 29 августа 2017 г. // ISLAM.RU. 2017. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.ru/content/analitics/51021> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Лепехин В. Попытки прозападного переворота будут происходить в Турции и далее // Sputnik Азербайджан. 2017. 2 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20170902/411683634/turcija-popytki-perevorota-eajes-geopolitika.html> (дата обращения: 12.03.2022).

⁵ Шлыков П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции С. 66–68, 71, 72.

литический обзор директора российского института национальных кризисов Н. О. Сорокина на канале информагентства EADaily¹. Автор признает, что официальная Анкара рассматривает сотрудничество с высшими учебными заведениями Северного Кавказа (подготовка и распределение кадров, студенческие обмены, командировки научных работников, обмен публикациями, реализация совместных научно-исследовательских проектов, проведение совместных конференций, осуществление совместных культурных программ и др.) в качестве важного условия усиления своего геополитического влияния и позиций тюркского мира в СКФО. При этом турецкие власти в рамках долгосрочной стратегии сумели создать дееспособное Агентство содействия турецким университетам, справляющееся не только с привлечением иностранцев в турецкие вузы, но и с их дальнейшим продвижением в качестве «агентов» турецкого влияния. Напротив, Россия продолжает отставать в реализации потенциала выпускников российских вузов после их возвращения на родину. Российско-турецкий форум общественности, призванный развивать сотрудничество в сфере образования, пока не стал работающим инструментом российской «мягкой силы». Неудивительно, что турецкое присутствие в региональной сфере образования и подготовки кадров, а также в системах управления, образования и науки, международной деятельности СКФО становится все более заметным². Понятно и то, что воинственная риторика и запретительные («оборонительные») меры являются негодными инструментами продвижения российских национальных интересов не только внутри страны, но и за пределами ее границ.

Непосредственное отношение к нашему разговору имеет рассуждение китаиста Н. Н. Вавилова об обострении конфликта США и КНР на просторах тюркоязычного мира после исключения в ноябре 2020 г. из американского реестра террористических организаций Движения Восточного Туркестана. Согласно его прогнозу, в противостоянии с КНР президент США Джо Байден усилит финансирование пантюркизма и исламизма. С этим еще можно согласиться. Однако вызывает возражение вывод автора о том, что Турция станет каналом распределения этих средств и координации антикитайских сил, что в результате консолидирует «тюркский мир» и создаст угрозу региональным интересам России и Ирана, а также всех участников евразийской интеграции³.

Во-первых, за 1000 лет Россия выработала сильный иммунитет против воинственного исламизма, достаточно сказать, что ислам здесь является второй по численности верующих религией после христианства. Во-вторых, численность тюркского населения РФ — татары, башкиры, чуваша, кумыки, крымские татары, якуты и другие тюркские народы — превышает 11 млн чел. (в Азербайджане — 10 млн, в Казахстане — 15 млн). Большинство этих людей являются патриотами своей страны — Российской Федерации. В-третьих, РК и КР, являясь представителями тюркского мира, заинтересованно участвуют в евразийской интеграции под эгидой ЕАЭС. В-четвертых, не в интересах Анкары настраивать против себя Пекин, Тегеран, Исламабад и Москву — заинтересованных участников китайского проекта «Один пояс — один путь», который, впрочем, и у нее самой не вызывает отторжения⁴. В-пятых, всякая попытка использовать против КНР ресурсы

¹ Активизация турецкого присутствия в вузах Северного Кавказа — мнение // EurAsia Daily. 2021. 26 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/26/aktivizaciya-tureckogo-prisutstviya-v-vuzah-severnogo-kavkaza-mnenie> (дата обращения: 12.03.2022).

² Активизация турецкого присутствия в вузах Северного Кавказа — мнение.

³ Новая Мировая? Почему Китай резко меняет риторику. Николай Вавилов // YouTube. 2021. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8GDZpGSFoAO> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Озер Э. «Афганский проект» сближает Исламабад и Анкару // Независимая газета. 2021. 24 марта [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-03-24/7_8110_coalition.html (дата обращения: 12.03.2022).

ОТГ войдет в конфликт с призывом Н. Назарбаева развивать прямые контакты и налаживать системный диалог между странами Евразии в целях упреждения новых кризисов в рамках гипотетического четырехстороннего экономического форума «Большая Евразия» в составе ЕАЭС, ЕС, ШОС и ОТГ¹.

Одновременно не следует переоценивать лояльность Анкары к Вашингтону и Брюсселю. Достаточно сказать, что в начале 2021 г. министр внутренних дел Турции Сулейман Сойлу обвинил США в организации путча в июле 2016 г.² В свою очередь, США исключили Турцию из проекта F-35 и официально признали геноцид этнических армян в Османской империи в начале XX в. В связи с последним обстоятельством глава отделения управления и организации Технического университета Йылдыз Джемал Зехир отмечал, что США израсходовали «последний козырь, который у них был против Турции в международных отношениях», директор Центра исследований турецко-армянских отношений Университета Сакарья Халук Сельви и профессор Университета Йылдырыма Беязыт Салих Йылмаз заявили о негативных последствиях признания американского президента Джо Байдена от 24 апреля 2021 г. для турецко-американских отношений³. В ноябре 2021 г. президент США Джо Байден отказал Турции в приглашении на «саммит за демократию», который прошел с 9 по 10 декабря. Словно в отместку 13 декабря 2021 г. спикер Великого национального собрания Турции Мустафа Шентоп обвинил Запад в нагнетании истерии «мусульманского терроризма», провоцирующей в европейских странах исламофобию⁴.

Все говорит за то, что евразийское направление является главным во внешней политике России. Успешное развитие форматов ЕАЭС и ОДКБ требует сохранения и приумножения качества союзнических отношений со странами-партнерами. Далеко не последнюю роль в этом отношении играют тюркоязычные страны ЦА — Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Туркмения. Все они в числе других новых независимых государств (ННГ) с конца 1991 г. находятся в поисках своей идентичности. Для России это представляет проблему, поскольку на карту поставлена будущность евразийской интеграции, а значит, судьбы всех братских народов, еще недавно входивших в состав Великой страны.

Государственность стран региона ЦА формируется под влиянием многих факторов. Здесь и экономический прагматизм, во многом определяемый собственническими интересами этнократических элит, и цивилизационное влияние России, США, стран ЕС, Китая, Японии, Южной Кореи, Ирана, Индии, Пакистана и культивируемый в каждом отдельном случае национализм, подчеркивающий независимость и суверенитет ННГ. Особо здесь следует подчеркнуть влияние Турции, внешняя политика которой на протяжении многих лет определялась идеологией пантюркизма.

¹ Назарбаев предложил связать ЕАЭС и Организацию тюркских государств // EurAsia Daily. 2021. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/17/nazarbaev-predlozhit-svyazat-eaes-i-organizaciyu-tyurkskih-gosudarstv> (дата обращения: 12.03.2022).

² Глава МВД Турции: США отдали приказ совершить госпереворот в июле 2016 года // EurAsia Daily. 2021. 4 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/04/glava-mvd-turcii-ssha-otdali-prikaz-sovershit-gosperevorot-v-iyule-2016-goda> (дата обращения: 12.03.2022).; *Логинова К.* Не брат ты мне: у Турции и США очередной кризис в отношениях // Известия. 2021. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1121217/kseniia-loginova/ne-brat-ty-mne-uturtcii-i-ssha-ocherednoi-krisis-v-otnosheniakh> (дата обращения: 12.03.2022).

³ *Инджекая Г.* США израсходовали последний козырь против Турции // Anadolu, Турция. 2021. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210425/249628769.html> (дата обращения: 12.03.2022); Турецкий политолог объяснил, зачем Байден признал геноцид армян // Свободная пресса. 2021. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/296591/?itg=1> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Запад использовал терроризм, чтобы вызвать исламофобию — Турция // EurAsia Daily. 2021. 13 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/13/zapad-ispolzoval-terrorizm-chtoby-vyzvat-islamofobiyu-turciya> (дата обращения: 12.03.2022).

Безусловно, пантюркизм явился сильным, но все же не определяющим фактором формирующейся государственности ННГ региона ЦА. Его влияние проявилось главным образом в первой половине 1990-х годов. Все авторы отмечают роль Турции на начальном этапе суверенизации стран этого региона. Затем, прежде всего, по причине нехватки ресурсов ее влияние в ЦА стало убывать. В регионе появились новые игроки — транснациональные банки, сырьевые, транспортные, промышленные корпорации, представлявшие интересы стран Запада и КНР. Российское экономическое, военное и политическое влияние также становилось все более устойчивым и весомым.

Попытки Турции в XXI в. добиться новых успехов в продвижении своих интересов на основе ценностей тюркизма не привели к ожидаемым результатам. Экономические и военно-политические конкуренты продолжали опережать ее, и их успехи побуждали Анкару вносить изменения в курс проводимой политики. Она становилась все более реалистичной и прагматичной. В рамках первого десятилетия нового века турецкие верхи несколько охладели к пантюркизму. Одержимые глобальными соображениями, они на какое-то время прониклись идеологией неоосманизма и активизировали усилия по вхождению в состав Евросоюза. Одновременно элиты стран ЦА вошли во вкус государственного национализма и, культивируя собственные ценности, подчеркивали свой суверенитет и право на многовекторность внешней политики. Преодолевая зависимость от Москвы, они также демонстрировали свое нежелание следовать в фарватере интересов Анкары.

В условиях начавшейся после мирового кризиса 2008–2009 гг. деглобализации и фрагментации планетарного экономического пространства на макрорегионы ситуация с самоидентификацией стран ЦА еще более усложнилась. С одной стороны, всеобщий спад и неясные перспективы глобального восстановления побуждают участников евразийской интеграции к дальнейшему сближению на основе «евразийских ценностей». С другой, обостряющееся соперничество великих держав, провоцирующее санкционную политику, прежде всего, со стороны стран Запада, побуждает региональные элиты к соглашательству с ними из-за опасений лишиться собственности, находящейся в западной юрисдикции. С третьей, на государственном уровне продолжает культивироваться национализм. Трудности с переходом на латиницу не препятствуют в каждом конкретном случае переводу делопроизводства, образования, СМИ, наружной рекламы на национальные языки. Раздаются даже призывы к отказу от многовекторности в пользу изоляционизма, за которыми скрывается намерение дистанцироваться от России и общих проблем евразийского развития.

В условиях нарастающей неопределенности важным фактором суверенного позиционирования вновь становится пантюркизм. В нем, конечно, присутствует компонента турецкого государственного экспансионизма. Однако не она сегодня определяет вектор развития политической интеграции тюркоязычных стран ЦА. Последние, а также сама Турция испытывают сегодня многочисленные трудности. Интеграция выступает ресурсом их устойчивости, облегчает решение задач национального развития, открывает перспективы, выступает, наконец, значимой идеологемой в пропаганде и агитации за лучшее будущее. Заинтересованность тюркоязычных стран в культивировании общих тюркских ценностей, общей истории и культуры порождает солидарные политические действия. В процессе их институализации возникла ОТГ — коллективный орган тюркоязычных стран, демонстрирующий равенство участников и их добрые коллективные намерения. Следовательно, пантюркизм остается фактором формирования идентичности ННГ ЦА. Не менее важно подчеркнуть его новую сущность. Он больше не выступает инструментом турецкой экспансии, а представляет собой новое явление, свидетельствующее об общей заинтересованности и коллективных

устремлениях своих участников. России, Китаю и другим внерегиональным акторам в дальнейшем придется считаться с этим обстоятельством.

Глобальные изменения и национальные интересы уже сегодня побуждают Турцию к более осмотрительным и конструктивным шагам в направлении евразийской интеграции, а значит, к соучастию вместе с РФ и другими постсоветскими государствами в деле построения зоны евразийской автономной зоны на основе ЕАЭС. Нарастание проблем во взаимодействии Турции с США и странами ЕС — это объективный и необратимый процесс, а также один из побудительных мотивов к сближению Анкары со всеми участниками и партнерами ЕАЭС. В этой связи перед Россией открывается перспектива выработки диалогового механизма по сопряжению интересов ЕАЭС и ОТГ в направлении дальнейшего развития евразийской интеграции. В этих условиях российские СМИ продолжают формировать преимущественно негативный образ Турции, якобы продолжающей проецировать свои геополитические устремления в пространстве, исторически контролируемом Россией, и создающей тем самым угрозы региональной безопасности.

Литература

1. *Иванова И. И.* Турция в Центральной Азии: партнер или соперник? // *Азия и Африка сегодня.* 2019. № 7. С. 39–47.
2. *Казанцев А. А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М. : МГИМО ; МИД РФ, 2008. 382 с.
3. *Терехов Р. С.* Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской империи и Турецкой Республики в XX веке : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15. Нижний Новгород, 2011. 30 с.
4. *Fida Z.* Central Asia's Place in Turkey's Foreign Policy // *Policy Perspectives.* 2018. Vol. 15. N 1. P. 113–125.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

References

1. Ivanova I. I. Turkey in Central Asia: partner or rival? // *Asia and Africa today [Aziya i Afrika segodnya]*. 2019. N 7. P. 39–47 (in Rus).
2. Kazantsev A. A. "Big Game" with unknown rules: world politics and Central Asia. M.: MGIMO; Russian Foreign Ministry, 2008. 382 p. (in Rus).
3. Terekhov R. S. The influence of the ideology of pan-Turkism on the foreign policy of the Ottoman Empire and the Republic of Turkey in the 20th century: dissertation abstract. Nizhny Novgorod, 2011. 30 p. (in Rus).
4. Fida Z. Central Asia's Place in Turkey's Foreign Policy // *Policy Perspectives.* 2018. Vol. 15. N 1. P. 113–125.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEP (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru